

От автора

Эта книга явилась попыткой собрать из разрозненных кусочков полную и очевидную картину того, как знаменитая в 1970-х рок-группа «Дейзи Джонс & The Six» стремительно взошла к зениту популярности. Книга также рассказывает о том, что привело к прекращению творческой деятельности и внезапно для всех распаду группы во время гастрольного тура в Чикаго 12 июля 1979 года.

В течение последних восьми лет я собирала материалы и брала интервью, встречаясь с бывшими участниками группы, а также членами их семей, друзьями и деятелями музыкальной индустрии, что составляли их окружение в ту пору. Представленная далее история, передаваемая из уст самих героев, составлена из этих интервью и бесед и дополнена сообщениями из электронной почты, записками и фрагментами из песен (полное собрание текстов песен к их альбому «Аврора» можно найти в конце книги).

Как бы я ни стремилась всесторонне и максимально целостно осветить события, вынуждена признать, что это оказалось невыполнимым. Кого-то я просто не смогла отыскать для интервью, кто-то был в большей степени настроен на общение, кто-то — менее, а некоторые, к сожалению, уже ушли в мир иной.

В книге я предприняла попытку вновь объединить участников «Дейзи Джонс & The Six»: первый и последний раз в своей жизни они вместе, словно по очереди, рассказывают историю группы.

ТЕЙЛОР ДЖЕНКИНС РЕЙД

Кстати, сразу необходимо заметить, что нередко одно и то же событие — независимо от того, важное оно или совсем незначительное, — из разных уст преподносится по-разному. Правда же, неприметная для рассказчиков, зачастую лежит где-то посередине.

Юная группа¹ Дейзи Джонс

1965—1972

Дейзи Джонс родилась в 1951 году и выросла на Голливудских холмах в Лос-Анджелесе, штат Калифорния. Дочь достаточно известного британского живописца Фрэнка Джонса и французской модели Жанны Ле Февр, Дейзи начала заявлять о себе уже в конце шестидесятых как юная искательница развлечений на знаменитом бульваре Сансет-Стрип.

Элейн Ченг (биограф, автор книги «Дейзи Джонс: Дикая цветочек»): Вот тут как раз самое прелестное и подкупающее в жизни Дейзи Джонс — еще до того, как она сделалась «той самой Дейзи Джонс».

Представьте богатую белую девушку, выросшую в Лос-Анджелесе. Она изумительная красавица — причем с самых ранних лет. У нее огромные и пронзительные синие глаза — темные, настоящего кобальтового оттенка. Кстати, известен один забавный казус, который мне очень нравится, — это история о том, как в восьмидесятых некая фирма, производившая цветные контактные линзы, разработала оттенок под названием «Дейзи Джонс». Так вот, эта девушка обладала вьющимися медно-рыжими волосами, такими густыми и пышными... как будто голову окутывало облако! У нее чуть-чуть выступали скулы, рельефно очерчивая контур лица. И у нее был совершенно невероятный голос, который она и не думала развивать, не взяв в своей жизни ни единого урока вокала.

Дейзи родилась в несметно богатой семье, ей было доступно все, чего она только могла пожелать, — художники и артисты,

¹ *Группи* (англ. *Groupie*) — поклонница поп- или рок-группы, сопровождающая своих кумиров во время гастролей. — *Прим. ред.*

дорогой алкоголь, ночные клубы. Все и вся было в ее распоряжении! И в то же время она росла очень одинокой. У нее не было ни братьев, ни сестер, ни каких-либо родственников в Лос-Анджелесе. Только двое родителей — причем каждый из них настолько удалялся в собственный мирок, что обоим было абсолютно безразлично ее существование. Впрочем, они никогда не стеснялись заставлять ее позировать своим друзьям-художникам. Вот почему осталось так много картин и фотографий Дейзи Джонс в детские годы: бывавшие в их доме художники видели маленькую Дейзи, находили ее удивительно красивой девочкой и изъявляли желание ее запечатлеть. Говорят, сам Фрэнк Джонс не написал ни единой картины с дочерью. Он слишком увлекался обнаженными натурщиками, вместо того чтобы уделять внимание собственной дочке. Да и в целом все свое детство Дейзи, можно сказать, провела в одиночестве.

И при этом она, как ни удивительно, оставалась очень дружелюбным и общительным ребенком. Так, Дейзи часто просила укоротить ей волосы — просто потому, что очень симпатизировала парикмахерше. Она просила у соседей позволения выгуливать их собак. А еще в семье рассказывали в качестве милой семейной шутки, как однажды она попыталась испечь торт на день рождения почтальона.

Только представьте, как отчаянно эта девчушка стремилась к общению — но в ее жизни не находилось никого, кому бы она стала по-настоящему интересна. А в особенности до нее нет дела собственным родителям. И это ее душевно разбивает.

Впрочем, именно это и взрастит из нее впоследствии всеобщего кумира. Все мы любим возводить на пьедестал прекрасных, красивых людей, жестоко обиженных жизнью. И мало найдешь столь очевидно раздавленных реальностью и вместе с тем обладающих столь редкостной красотой людей, как Дейзи Джонс.

Так что ничуть не удивительно, что Дейзи начала искать свое предназначение на бульваре Сансет-Стрип, в этом весьма glamorous и довольно значном местечке.

Дейзи Джонс (солистка группы «Дейзи Джонс & The Six»): Я могла в любой момент выйти из дома и отправиться гулять по Сансет-Стрип. Мне было около четырнадцати, я терпеть

не могла сидеть дома и все время искала, чем бы заняться. Я еще не была достаточно взрослой, чтобы меня пускали в бары и ночные клубы, но я все равно там постоянно ошивалась.

Помню, как совсем еще девочкой я стрельнула сигарету у одного из роуди¹ группы *The Byrds*. Я в те годы быстро усвоила, что без лифчика тебя все воспринимают старше, чем есть. А еще я иногда носила на голове повязку типа банданы, как у тамошних крутых девчонок. Мне хотелось казаться своей среди шумных фанаток, что толпились на тротуаре, держа в руках косяки и фляжки, и все такое прочее.

Так вот, однажды вечером я стрельнула сигарету у менеджера возле ночного клуба *Whisky a Go Go*. Курила я тогда впервые в жизни и старательно делала вид, будто все время этим балуюсь. Я, конечно, сдержала кашель — а чего ты хочешь, я же заигрывала с этим парнем как могла! Сейчас даже стыдно представить, как неуклюже я тогда себя вела!

И вскоре к этому роуди подходит еще один парень и говорит:

— Пошли уже, надо ставить усилители. — А потом поворачивается ко мне: — Идем, что ли?

Так я первый раз нелегально просочилась в *Whisky*.

В тот раз я тусила там часов до трех или даже четырех утра. Ничем подобным я еще в жизни не занималась. Тогда я неожиданно для себя почувствовала, что *существую*. Я была частью чего-то большого и единого. За одну ночь я по своей внутренней значимости от нуля поднялась сразу к шести. Я пила и курила все, что мне там кто-то предлагал.

Добравшись до дома, я прошагала в дверь, пьяная и обкуренная вдрабадан, и, кое-как поднявшись в спальню, рухнула на свою кровать. Уверена, что родители даже не заметили, что я куда-то отлучалась.

Я же проспала и на следующий вечер отправилась туда опять, и снова занималась тем же самым.

¹ Англ. *roadie* — сленговое слово, обозначающее человека, который занимается организационными делами рок-группы во время гастролей, отвечая за погрузку и выгрузку аппаратуры, оборудование сцены и решая множество технических проблем. Слово представляет собой упрощенный вариант словосочетания *road manager* («дорожный менеджер»). — *Прим. ред.*

В скором времени все вышибалы на Сансет-Стрип знали меня в лицо и пускали везде, куда мне заблагорассудится. В *Whisky*, в *London Fog*, в *Riot House*. Никому и дела не было, сколько мне лет на самом деле.

Грег МакГиннес (бывший консьерж отеля Continental Hyatt House): Да знаешь, чел, трудно сказать, сколько времени Дейзи крутилась возле *Hyatt House*, пока я ее там заприметил. Но отлично помню, как увидел ее впервые. Я говорил по телефону — и тут вижу, как заходит офигенно высокая и притом ужасно тощая девчонка, с большими кольцами в ушах и брякающая браслетами. И эти невероятно огромные, едва не круглые, синие глаза, каких, чел, я в жизни не видал! А еще у нее была потрясающая улыбка. Такая, знаешь, широкая и ослепительная. В отель она зашла под руку с каким-то парнем. Уже не помню, с кем.

Ну да, тогда много девчонок толклось на Сансет-Стрип. Все они были совсем юные, и всем им хотелось казаться старше своих лет. Но Дейзи сильно выделялась из них. Она просто была *сама собой*, не пытаюсь кем-то казаться и кого-то изображать.

После этого я стал замечать, что она частенько бывает в нашем отеле. Она всегда много смеялась, и никогда в ней не замечалось никакой там усталости, измотанности. По крайней мере, когда я ее видел. Для меня это было все равно что наблюдать, как Бемби учится ходить. Она казалась страх какой наивной и незащищенной. И в то же время, знаешь, в ней всегда ощущалось что-то еще, что-то иное.

Я, сказать по правде, даже волновался за нее. В те годы столько мужиков со сцены западали на юных девочек. Рок-звезды, которым было за тридцатник, всю спали с подростками. Я не считаю, что это нормально, — просто говорю, как оно было. Сколько лет было Лори Мэттикс, когда она была с Джимми Пейджем? Или взять Игги Попа и Сейбл Старр. Он ведь даже пел об этом, прикинь! Хвастался этим!

Что касается Дейзи, то все без исключения заглядывались на нее — и певцы, и гитаристы, и их техперсонал. Хотя лично я, увидев ее, хотел только убедиться, что с ней просто все в порядке. Как бы незаметно присматривал за ней. Мне она и впрямь запала в душу. Она была как-то выше всего, что там вокруг нее творилось.

Дейзи: Секс и любовь я познала довольно тягостным для себя образом. Я уяснила, что мужчины вольны брать то, что желают, и при этом нисколько не чувствовать себя в долгу. И еще — что некоторые ожидают от тебя лишь одного.

Наверняка были такие девчонки — вроде Синтии-«гипсолитейщицы»¹ или *The GTOs*², — которые вовсе не считали, что ими пользуются. Уж это им виднее. Но для меня по первости вышло одно только разочарование.

Девственность я потеряла с одним... впрочем, уже не важно, с кем. Он был меня старше, играл в одной группе на барабанах. Мы оказались в вестибюле *Riot House*, и он пригласил меня подняться к нему, занюхать по «дорожке». Сказал, что я — девушка его мечты.

Меня влекло к нему, скорее потому, что он мною заинтересовался. Мне хотелось, чтобы кто-то выделил меня из толпы, увидел во мне нечто особенное. Тогда я просто отчаянно стремилась завоевать чье-то внимание.

Прежде чем я поняла, что происходит, мы оказались у него на кровати. Он спросил, сознаю ли я, что делаю, и я ответила «да», притом что правильно было бы, конечно, ответить «нет». Но тогда все вокруг только и говорили, что о свободной любви, о том, какая классная штука секс. И если ты по-настоящему крут, если по-настоящему «в струе», то непременно должен был любить заниматься сексом.

Все это время я пролежала, глядя в потолок и ожидая, когда же он закончит. Я знала, что должна бы при этом как-то двигаться, однако оставалась абсолютно неподвижной, боясь пошевелиться. Все, что слышалось тогда в номере, — это лишь звук нашей одежды, трущейся о покрывало.

Я совершенно не представляла, что я делаю и зачем вообще делаю то, чего мне делать ну совсем не хочется. Хотя сейчас, учи-

¹ *Синтия Албриттон* (р. 1947) — американская художница-скульптор, прославившаяся созданием гипсовых слепков пенисов и грудей знаменитостей, за что и получила прозвание «гипсолитейщица» (*the Caster Plaster*). В 1960-е гг. она была типичной группой, сопровождавшей рок-музыкантов в гастрольных турах. — *Прим. перев.*

² *The GTOs* — американская рок-группа, образовавшаяся в 1968 г. в Лос-Анджелесе и состоявшая из семи девушек-группы. — *Прим. перев.*